

В ТЕАТРЕ нередко можно услышать, что успех актера зависит от драматурга, написавшего интересную роль, от режиссера, выбравшего плу боковую пьесу и сумевшего «д смотреть» в актере чер за. Случается, что актер или актриса постареют, но так и не дождутся «своей» роли, которая раскрыла бы все богатство их дарования.

При всей кажущейся убедительности этих суждений они все-таки бесконечно далеки от истины. Подлинный художник никогда не стоит на подобной, мы бы сказали, иждивенческой позиции, ибо она обрекает его на пассивность, на бесплодное ожидание, вместо постоянного поиска, всечасной работы творческой мысли. Успех — результат напряженной работы и таланта, а не случая. В этом убеждает нас и сценическая судьба артиста Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова Павла Васильевича Кормунина.

Черты творческого портрета набрасывает сам актер своим трудовым подвигом в искусстве. Кормунин — человек такого подвига. Он казанец по рождению, по неутихающей с годами душевной привязанности к городу, в котором каждая улица так памятна для истории нау-

ки, литературы и искусства.

Павел Кормунин работал в Казани бригадиром электроподстанции, когда началась война. На фронте, в перерыве между боями, он развлекал своих товарищей-бойцов веселой шуткой, комической сценкой, басней. Потом, когда Советская Армия вошла в Берлин и война уже кончилась, Кормунин руководил художественной самодеятельностью в части.

Худощавого сержанта с неторопливой русской речью заметили руководители драматического театра при Советской военной администрации в Германии. Так из самодеятельности пришел на профессиональную сцену новый актер, а в 1950 году он стал артистом Казанского театра имени Качалова.

П. В. Кормунин играл небольшие роли, часто — эпизодические, но к каждой он подходил с огромной внутренней ответственностью, стремлением «открыть» ее заново, по-своему. Покойный режиссер Л. М. Литвинов как-то говорил мне: «Кормунин очень послушен режиссерской мысли. Но, не ду-

майте, что это слепое послушание, актерское безволие. Он просто стремится понять замысел режиссера, а дома мучительно, долго, часто бессонной ночью выверяет его своим видением, своим поиском и находит замечательные детали, высвечивающие характер изнутри».

Зритель хорошо знает и любит Кормунина. В чем его обаяние? В своеобразии — прежде всего. У него свой герой: внешне медлительный, угловатый, неулыбчивый, но с мыслью быстрой и острой, с речью простоватой, в которой запрятана, однако, «взрывчатка» хлесткого смеха. Весь он какой-то очень русский, очень народный, с мудростью лукавой, скрывающейся за прищуром глаз, за неожиданной интонацией.

Но сохраняя свое, «кормунинское», Павел Васильевич всякий раз лепит новый образ в соответствии с эстетическими законами каждого произведения. Это не повторение себя, не перенесение находок одной роли в другую, а совершенно новое, неожиданное. Старшина

Задорнов в «Океане» дисциплинирован, послушен приказаниям командиров, но в его лукавом взгляде, в интонациях угадывается, что он думает о каждом из них, как оценивает каждого. И он же со своеобразной лирической наполненностью произносит монолог — письмо матери.

В «Левонихе на орбите» очень серьезный, очень сосредоточенный на своей цели накопления, цепляющийся за свою корову, цопляющийся за свою курицу, Левон — Кормунин вызывает несмодкающий смех у зрителя. Казанцы помнят, как Левон — Кормунин со смешной озабоченностью выходил на сцену с белой курицей или, воровато оглядываясь, нащипывал из колхозного стога охапку сена. В этом немногословном, чуть ленивом и даже несколько угрюмом колхознике, тем не менее, столько настоящей, густой, заразительно веселой комедийности, что зрители смеются и задумываются. Секрет в том, что комедийность у Левона — Кормунина не внешняя, а органическая, пронизывающая каждый жест, реплику. Да, он живет на сцене: по-свое-

му думает, говорит, сокрушается, и зал смеется. В этом и секрет обаяния своеобразной непосредственности Кормунина. Кормунин хорошо знает природу смеха. Она — в столкновении нравственной высоты зрительного зала с уровнем сценического героя. И чем больше убежден такой комический герой в своей правоте, в своем превосходстве, тем смешнее, тем лучше достигается задача «стрельбы юмором».

В этом году киностудия «Беларусьфильм» начала работу над созданием широкоэкранного цветного фильма «Рогатый бастион» по сценарию Андрея Макаенка. В Минск были приглашены артисты кино и московских театров для пробы. Пригласили и Павла Кормунина из Казани. Когда режиссер будущего фильма Петр Васильевский увидел Кормунина, тот не произвел на него впечатления: на роль Левона прошли пробу многие крупные мастера московских театров и кино.

— Что ж, — сказал он, — все-таки вы проехали полторы тысячи километров. Идите гримироваться.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АКТЕРА

послушав Кормунина — Левона в сцене сватовства, режиссер уже не колебался.

— Левон! — сказал он. К этому же выводу присоединился и автор сценария А. Макаенко.

Сейчас уже отснята большая часть картины. Вместе с Кормуниным заняты артист Малого театра и известный артист кино П. Константинов, артистка Малого театра О. Хорькова, артистка Киевской киностудии Криница и другие. Творческая биография Павла Васильевича Кормунина отмечена великолепным успехом, ибо кино — не только большая школа мастерства, но и выход к многомиллионному зрителю. А это — мечта каждого художника.

— После возвращения, — сказал Кормунин, уезжая в Минск на завершение съемок, — я мечтаю сыграть на сцене театра имени Качалова деда Щукаря в шолоховской «Поднятой целине».

От всей души желаем успеха талантливому артисту — качаловцу.

Ян ВИНЕЦКИЙ.

ПРИРОДА СМЕХА

Кадры из фильма «Рогатый бастион». В роли Левона — артист Казанского Большого драматического театра имени В. И. Качалова П. В. Кормунин.

3 **СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ** 3 ноября 1963 г.

Советская Татария
г. Казань